

Обзор русско-турецкой войны 1877-1878 годов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-14

О-14 Обзор русско-турецкой войны 1877-1878 годов / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 166 с.

ISBN 978-5-458-13163-6

Обзор русско-турецкой войны 1877-1878 годов на Балканском полуострове. Составлен М. Домонтовичем, бывшим председателем военно-исторической комиссии при Главном штабе.

ISBN 978-5-458-13163-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

описанія событій минувшей войны на Балканскомъ полуостровѣ не приостанавливалось. Еще въ 1896 году оно было настолько закончено, что тогда же послѣдовало разрѣшеніе приступить къ его печатанію по одобренному плану.

Выполненіе его, однако, не могло состояться, потому что въ 1898 году, вслѣдствіе новаго распоряженія, Коммиссія должна была, измѣнивъ систему изданія ея трудовъ, значительно расширить и ихъ содержаніе.

Между прочимъ, ей поручалось, не ограничиваясь извлеченіями изъ документовъ и помѣщеніемъ ихъ, какъ то предполагалось, въ особыхъ приложеніяхъ къ тексту описанія каждой главы, издать ихъ возможно большее количество въ отдѣльныхъ выпускахъ «Сборника матеріаловъ».

Затѣмъ, прежде составленный текстъ описанія военныхъ дѣйствій пополнить подробностями, касающимися продовольственной части войскъ, ихъ боевыхъ отличій, личныхъ подвиговъ и пр.

Въ настоящее время сотрудники Коммиссіи, число коихъ увеличено вдвое, нынѣ и заняты выполненіемъ указанныхъ ей дополнительныхъ работъ, которыя, вѣроятно, вскорѣ будутъ окончены и изданы для общаго пользованія.

Начало этому уже сдѣлано. Такъ, въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ, уже напечатано 20 выпусковъ «Сборника матеріаловъ».

Кромѣ того, въ нынѣшнемъ году, *по особому распоряженію*, напечатаны: «Краткій обзоръ отношеній Россіи къ Турціи за послѣднія два столѣтія», «Очеркъ политическихъ событій въ концѣ войны 1877 и 1878 годовъ» и настоящій «Обзоръ» военныхъ ея дѣйствій въ Европейской Турціи.

Всѣ названныя статьи, составленныя еще десять лѣтъ тому назадъ, въ свое время были прочитаны: бывшему Главнокомандующему дѣйствующей арміи Великому Князю Николаю Николаевичу и въ особомъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ бывшаго Военнаго Министра г.-а. Ванновскаго, на которое были приглашены: г.-а. князь Имеретинскій, Драгомировъ, г.-л. Куропаткинъ и еще нѣсколько участниковъ минувшей войны.

Такимъ образомъ, со стороны Коммисіи было сдѣлана все отъ нея зависящее, чтобы въ ея трудахъ достигнуть возможной полноты и, не смотря на близость событій, соблюсти *«совершенную правдивость»*, какъ на то неоднократно указывалъ одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ минувшей войны—покойный Императоръ Александръ Третій.

Выяснивъ причины медленнаго хода занятій временной Коммисіи, въ заключеніе остается пожелать, чтобы и при нашемъ Главномъ Штабѣ былъ бы образованъ въ близкомъ будущемъ постоянный Историческій отдѣлъ, какъ для разборки вообще матеріаловъ о прежнихъ нашихъ войнахъ, такъ и въ частности о нашихъ походахъ въ Турцію.

Извѣстно, что матеріалы объ этихъ походахъ не были собраны въ свое время и что это должно было послужить одной изъ главнѣйшихъ помѣхъ къ ихъ научному изслѣдованію въ нашей военной литературѣ.

М. Домонтовичъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Внутренняя и внѣшняя политики Россіи передъ войною 1877—1878 гг. Причины, помѣшавшія зимнему походу въ Европейскую Турцію.—Свѣдѣнія о ней передъ войною и тогдашніе у насъ взгляды на способъ веденія борьбы съ Турками.—Планъ зимняго похода. Мобилизація.—Количество войскъ, выставленныхъ Россіею въ теченіи всей войны.

Стран.

1—22.

ГЛАВА II.

Походъ въ Европейскую Турцію весною 1877 года.—Сосредоточеніе русской арміи въ Румыніи.—Переправа нашихъ главныхъ силъ за Дунай.—Овлaдѣніе Бѣлою, Тырновымъ, Никополемъ, Халикѣйскимъ и Шипкинскимъ перевалами чрезъ Балканы.—Критическое положеніе Турціи въ концѣ іюня; принятые ею мѣры для обороны страны.

23—38.

ГЛАВА III.

Расположеніе русской арміи въ началѣ іюля.—Первая Плевна.—Посылка подкрѣпленій генералу Криднеру.—Приказаніе вторично атаковать Плевну.—Новая неудача.—Выѣздъ Главномъ командующаго изъ Тырново подъ Плевну.—Совѣщаніе съ Государемъ Императоромъ въ Бѣлѣ.—Усиленіе дѣйствующей арміи войсками гвардіи, гренадеръ и др.—Новые планы дѣйствій обоихъ противниковъ.—Расположеніе нашихъ войскъ къ 1 августа.—Попытки Турокъ къ наступленію.—Отбитіе русскими войсками турецкихъ атакъ на Шипкинскій перевалъ.—Взятіе Ловчи.—Третій штурмъ Плевны.—Блокада его укрѣпленнаго лагеря.—Дѣйствія гвардіи на Софійскомъ шоссе.—Послѣдняя попытка Турокъ облегчить положеніе Плевненскаго гарнизона.—Сдача арміи Османа-паши въ плѣнъ

39—60.

ГЛАВА IV.

Соображеніе о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ послѣ паденія Плевны.—Сообщаніе у Государя Императора о Забалканскомъ походѣ; сущность плана этого похода; его выполненіе.—Занятіе Адрианополя.—Перемиріе, заключенное въ этомъ городѣ.

61—84.

ГЛАВА V.

Стран.

Расположеніе Русской арміи послѣ заключенія Адріанопольскаго перемирія.—С.-Стефанскій миръ.—Трудность положенія нашихъ войскъ на Балканскомъ полуостровѣ послѣ обострившихся политическихъ отношеній въ Австро-Венгріи и Англіи.—Назначеніе ген.-адъют. Тотлебена Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею.—Его дѣятельность до заключенія съ Турціею отдѣльнаго мира въ началѣ 1879 года 85—104.

П р и л о ж е н і я.

- № 1. Записка ген.-адъют. Тотлебена отъ 17 марта 1878 г.: «Предположеніе о занятіи Босфора» 107—108.
- № 2. Данныя о численности русскихъ и турецкихъ войскъ за время командованія арміею ген.-адъют. Тотлебена 109—111.
- № 3. Объяснительная записка къ распредѣленію войскъ на случай войны съ Англіею и Австріею. 112—118.
- № 4. Письмо ген.-адъют. Милютина къ ген.-адъют. Тотлебену отъ 27 мая 1878 года. 119—122.
- № 5. Выдержки изъ переписки, по поводу недоразумѣній съ Румынами. 123—128.
- № 6. Берлинскій трактатъ 129—150.
- № 7. Трактатъ, заключенный между Россіею и Турціею ^{27 января}_{8 февраля} 1879 года. 151—154.
- № 8. Манифестъ 3 февраля 1879 года, о заключеніи окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою 155—156.

ИСТОЧНИКИ.

1) Дѣла Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба, собранныя, приведенныя въ порядокъ и въ настоящее время уже частью изданныя Историческою Коммиссіею въ «Сборникѣ Матеріаловъ» о Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ.

2) Военно-Медицинскій отчетъ за время этой войны; изданъ 1885—87 г.г.

3) Сборникъ Турецкихъ документовъ (Зубдетуль-Хакаикъ; Процессъ Сулеймана паши и пр.) См. Военный Сборникъ за 1879 г.

4) Турецкая армія въ бояхъ на Ломѣ (тамъ-же).

5) «Война въ Болгаріи» Беккера-паши (тамъ-же 1880 г.).

6) Военныя дѣйствія подъ Плевно Тальата (тамъ-же 1885 г.) и Музафара-паши «Défense de Plevna» (отдѣльное изданіе).

7) Графъ Э. И. Тотлебенъ; Николая Шильдера, изд. 1886 г.

8) Участіе Румынъ въ войнѣ 1877 г. (Воен. Сборн. 1889 г.)

9) Guerre de la Serbie contre Turquie 1877 и 78 г. г. (отдѣльное изданіе).

10) Въ частныхъ архивахъ хранящіеся рукописи, дневники и воспоминанія лицъ, близко стоящихъ къ политическимъ и военнымъ дѣламъ того времени.

ГЛАВА І.

Внутренняя и внѣшняя политика Россіи передъ войною 1877—1878 гг.—Причины, помѣшавшія зимнему походу въ Европейскую Турцію. Свѣдѣнія о ней передъ войною и тогдашніе у насъ взгляды на способъ веденія борьбы съ Турками. — Планъ зимняго похода. Мобилизація.—Количество войскъ, выставленныхъ Россією въ теченіи всей войны.

Со времени Русско-Турецкой войны 1877 и 1878 гг. уже прошло болѣе двадцати лѣтъ, и ея многія событія настолько уже выяснились, что представляется возможнымъ опредѣлить ихъ значеніе въ общемъ ходѣ всей кампаніи.

Начнемъ съ главнаго и существенно важнаго.

Основываясь на официальной и частной перепискѣ лицъ, стоявшихъ близко у тогдашнихъ дѣлъ, можно утверждать, что Русское Правительство войны съ Турціею не искало и заблаговременно къ ней не готовилось. Такое миролюбіе вытекало изъ тогдашняго направленія внутренней политики Россіи. Предпринятія Императоромъ Александромъ II преобразованія еще не успѣли окрѣпнуть и не всѣ были окончены, въ томъ числѣ и начатое въ 1874 году переустройство арміи.

Въ нашемъ же тогдашнемъ обществѣ, какъ обыкновенно бываетъ въ эпохи коренныхъ преобразованій, замѣчались: неустойчивость понятій, колебаніе умовъ, стремленіе къ дальнѣйшимъ улучшеніямъ и пр.

Все это, озабочивая наше правительство, направляло его дѣятельность на внутреннее благоустройство страны и не располагало его къ внѣшнимъ предпріятіямъ. Воздерживаться отъ нихъ главнымъ образомъ приходилось по финансовымъ соображеніямъ. На проведеніе въ жизнь всѣхъ реформъ, въ томъ числѣ и военной, требовались огромные расходы. Между тѣмъ,

въ ту пору наши финансы находились въ такомъ состояніи, что только съ крайнею бережливостію удалось достигнуть равновѣсія въ государственномъ бюджетѣ къ концу 1876 года.

Вотъ почему тогдашній министръ финансовъ Рейтернъ постоянно и настойчиво высказывался противъ войны, предвидя, что, даже при крайнемъ напряженіи платежныхъ силъ народа, Россіи, въ случаѣ войны, нельзя будетъ обойтись безъ новыхъ налоговъ и внѣшнихъ займовъ ¹⁾.

Минувшую войну нельзя считать и народною войною въ настоящемъ значеніи этого понятія. Правда, еще за годъ до ея объявленія, московскимъ панславистамъ удалось возбудить въ нашемъ обществѣ сочувствіе къ юго-славянамъ, но оно продолжалось не долго, и вскорѣ даже среди нашихъ славянолюбцевъ наступило охлажденіе и разочарованіе. Такъ, еще въ декабрѣ 1876 года, одинъ изъ убѣжденнѣйшихъ изъ нихъ Ив. Сер. Аксаковъ писалъ слѣдующее: «То, что происходило въ Россіи лѣтомъ (1876 г.) неслыханное явленіе въ чьей либо исторіи: общество вело войну помимо своего правительства и въ чужомъ государствѣ. Явленіе величественное, но уродливое и ненормальное... Участіе русскаго общества внѣ государственной организаціи годилось только для побужденія къ дѣятельности Русскаго правительства; но народныя движенія, какъ бы они ни были высоки, не могутъ быть правильною нормою для текущей жизни... Весь грѣхъ Сербской войны въ томъ и состоялъ, что она началась будто бы за освобожденіе южныхъ Славянъ, а не просто за сверженіе Турецкаго сюзеренства, за пріобрѣтеніе Старой Сербіи и Босніи, словомъ, началась ложью и фразою». (Русск. Архивъ 1897 г. № 6).

¹⁾ Минувшая война обошлась Россіи свыше милліарда кредитныхъ рублей. Недостатокъ же въ золотѣ передъ войною былъ такъ ощутителенъ, что, только за нѣсколько дней передъ ея объявленіемъ, признано было возможнымъ послать въ распоряженіе главнокомандующаго два милліона металлическихъ рублей. Замѣтимъ, что эта поздняя высылка золота и вынудила главнокомандующаго согласиться на заключеніе съ извѣстнымъ «товариществомъ» невыгоднаго контракта на продовольствіе войскъ дѣйствующей арміи за границу. (См. Сборникъ матеріаловъ Историч. Комисіи по Русско-Турецкой войнѣ; выпускъ 11-й).

Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что славянофилы, пославъ въ Сербію генерала Черняева и нѣсколько сотъ добровольцевъ успѣли не только пробудить въ русскомъ обществѣ нѣкоторое подобіе воинственнаго настроенія, но и поставили наше правительство въ необходимость считаться съ этимъ настроеніемъ ¹⁾).

Само по себѣ это настроеніе, конечно, не могло вовлечь Россію въ войну съ Турціею, если бы эта борьба не представлялась выгодною для западныхъ державъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, искренно или намѣренно, преувеличивая значеніе панславистическихъ идей и опасаясь усиленія въ дѣлахъ Востока вліянія Россіи, ставятъ себѣ задачею втянуть ее въ одиночную борьбу съ Турціею. Такая политика была особенно выгодна для Австро-Венгріи. Понимая важность ея нейтралитета, она не желала упустить случая расширенія своей территоріи на Балканскомъ полуостровѣ, чего можно было достигнуть съ наибольшею вѣроятностію при ослабленіи Россіи въ единоборствѣ ея съ Турціею. Это же ослабленіе входило въ политическіе виды Германіи и Англіи, встревоженныхъ тогдашними отношеніями Россіи къ Франціи и нашими успѣхами въ Средней Азій.

Конечно, это не многимъ было извѣстно, и даже казалось, что Европа искренно была готова содѣйствовать Россіи въ

1) Уступая этому настроенію: были разрѣшены повсемѣстные сборы пожертвованій, посылка въ Сербію добровольцевъ и пр. Денежныя пожертвованія преимущественно происходили въ Москвѣ и Петербургѣ; въ общей сложности они были настолько незначительны, что правительству нашему пришлось на свой счетъ возвращать добровольцевъ на родину. Замѣтимъ, что число русскихъ добровольцевъ не превышало 1,500 человекъ. По донесеніямъ же генерала Никитина, командированнаго въ декабрѣ въ Сербію, среди добровольцевъ господствовала полная распущенность, разладъ между собою и ненависть къ Сербамъ. (Сборникъ матеріаловъ Историческ. Коммисіи; выпускъ 8). Еще болѣе безотрадные свѣдѣнія о нашихъ добровольцахъ въ Сербіи были представлены полковникомъ Снегскаревымъ въ особой запискѣ, по прочтеніи которой Императоръ Александръ II положилъ резолюцію: «крайне грустная картина». (См. тамъ же; выпускъ 8-й). Вообще, противъ посылки добровольцевъ въ Сербію наше правительство высказывалось гораздо раньше. Такъ, еще въ концѣ мая 1876 года, когда Государю было доложено содержаніе частнаго письма Ив. Серг. Аксакова, въ которомъ онъ сообщалъ, что отправка Черняева въ Сербію—«его дѣло», то Его Величество выразивъ по этому поводу свое неудовольствіе, приказалъ воспретить отставки офицерамъ, изъявлявшимъ желаніе принять участіе въ войнѣ сербовъ съ турками. Это распоряженіе, однако, вскорѣ было отмѣнено, и даже офицерамъ гвардіи дозволялось уѣзжать въ Сербію.

скорѣйшемъ разрѣшеніи Восточнаго вопроса. Такого содѣйствія въ особенности ожидали отъ Германіи и Австро-Венгріи, монархи коихъ издавна находились въ личной пріязни съ Императоромъ Александромъ II. Разсчитывая на эту пріязнь, сторонники освобожденія подвластныхъ Турціи славянъ полагали, что этого можно было достигнуть еще зимою 1876 г., немедленно двинувъ наши войска за Дунай на поддержку Сербіи и Черногоріи.

Въ предпосланномъ этому «Обзору»: «очеркъ политическихъ событій до объявленія войны», достаточно выяснены: какъ причины, помѣшавшія Россіи предпринять зимній походъ въ Турцію, такъ и наши тогдашнія отношенія къ европейскимъ державамъ, подписавшимъ Парижскій договоръ ¹⁾.

Мы видѣли, что уже съ начала Герцоговинскаго возстанія въ ихъ дѣйствіяхъ не замѣчалось сочувствія къ великодушному почину Россіи. На Константинопольской же конференціи ей пришлось убѣдиться, что среди европейскихъ державъ намъ трудно будетъ найти надежныхъ союзниковъ. И дѣйствительно, даже Румынія не рѣшилась къ намъ присоединиться до тѣхъ поръ, пока наша армія не перешла границъ этого княжества. Правда, къ веснѣ 1877 года, мы успѣли достигнуть того, что Австро-Венгрія и Англія обѣщались временно соблюдать нейтралитетъ. Но условія этого нейтралитета были таковы, что точное ихъ выполненіе представлялось для насъ почти невозможнымъ. Въ силу этихъ условій Россія обязывалась: не привлекать на свою сторону Сербіи, которая, вмѣстѣ съ Герцоговиною и Босніею, поступала въ сферу вліянія Австро-Венгріи; съ своей же стороны, довольствуясь занятіемъ сѣверной Болгаріи, мы не должны были переходить за Балканы, даже въ томъ случаѣ, если бы это вызывалось чисто военными соображеніями и безопасностью нашей арміи.

Понятно, что съ столь стѣснительными обязательствами намъ приходилось считаться въ теченіи почти всей войны, въ

¹⁾ См. Сборникъ матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ, вып. I, подлежащ. оглашенію.